

М.В. Николаева
**А.Е. Крымский и вопросы изучения
истории литературы Сирии
и Ливана Нового времени
(К проблеме европоцентризма)**

Фундаментальный труд А.Е. Крымского «История новой арабской литературы (XIX — начало XX в.)» представляет собой абсолютно полное исследование всего возможного материала по истории новоарабской литературы, выполненное с высочайшей эрудицией и профессионализмом. Эта работа энциклопедического и во многом страноведческого характера отличается историко-экономическим подходом к проблемам культуры, религии и литературы. Собственно художественная литература арабских стран Нового времени предстает как завершающее звено единой цепи человеческой деятельности, результат социально-политической активности, борьбы идейных и эстетических тенденций в общественной жизни арабских стран. Вместе с тем в работе А.Е. Крымского оценка историко-литературного процесса на арабском Востоке базируется на традиционном противопоставлении Европы, понимаемой как Запад, и Востока, арабского и турецкого, понимаемых как в значительной степени аналогичный, если не идентичный мир. Европоцентристский подход является базовым для исследования материала. Основной пафос работы сводится к поддерживаемому авторитетом многих европейских востоковедов и самих арабских деятелей культуры XIX в. (Кремер, ал-Бустани и др.) убеждению в том, что прогрессивное развитие арабской культуры и литературы в Новое время должно быть непременно поступательным и подражательным по отношению к западноевропейской модели. В традиционном историко-географическом смысле «Сирия» в работе Крымского понимается как обширная территория без строго очерченных границ, охватывающая современные Палестину, Иорданию и часть Южной Турции. Ученый признает, что особые многовековые исторические условия жизни Сирии с Палестиной выработали у жителей этой страны оригинальный в умственном и нравственном отношениях своеобразный тип: «Арабы Сирии, которым суждено было сыграть передовую роль в истории арабского возрождения XIX в., представляют собой совсем отдельную араб-

скую народность, значительно отличающуюся от всех прочих арабских групп. Это не чистые семиты, какими являются бедуины Аравийского полуострова, и не те, воспринявшие семитизацию хамиты, какими оказываются арабы-египтяне. Арабы-сирийцы — последовательная смесь и скрещение длинной цепи народов: финикийян-хананеян, арамейцев, греков эллинистического периода, греков-византийцев, арабов, как доисламских, так и исламских, а в Южной Сирии (иначе, Палестине) — еще и евреев. Во времена Крестовых походов XI–XIII вв. сюда присоединилась примесь западноевропейская, преимущественно французская... смешивались с сирийскими арабами и венецианцы, и армяне». Однако в дальнейшем исследовании эти положения принципиально не учитываются автором, который продолжает следовать общепринятой концепции ускоренного заимствования жителями Сирии **достижений европейской культуры как важнейшей гарантии их эстетического прогресса.**

Современные русские исследования признают маронитов, основных субъектов этой литературы, потомками финикийцев, смешавшихся с арамейцами Сирии и ассимилированных арабами, особой этноконфессиональной общностью.

Эстетические критерии ливанских и сирийских маронитов, сохранивших после мусульманского завоевания свои религиозные обряды и в определенной степени свой язык, должны изучаться как продолжение доарабской эллинистической и византийской традиций культуры. При оценке огромного вклада А.Е. Крымского в изучение истории новоарабской литературы следует принимать во внимание основополагающий тезис С.С. Аверинцева о единстве духовно-эстетической культуры этого обширного ареала между Римом и Месопотамией, продолжавшемся в раннехристианских культурах, сирийско-коптском манихействе и Византии. Прямыми наследниками этого духовно-эстетического комплекса являются ливанские христиане восточных церквей. В этом отношении следует рассматривать и употребление самого термина «Восток» в его не географическом, но духовном содержании, где критериями были бы ценностные ориентации художника на принадлежность к определенной культуре. О неудовлетворительности термина «христианский Восток» говорится в работах С.С. Аверинцева, посвященных более ранним периодам развития этого обширного ареала. Однако до сих пор применительно к арабской культуре этот вопрос не ставился. В исследовании проблем сиро-ливанской литературы должно учитываться положение о средиземноморской общности, единстве исторических традиций этого региона, что объясняет многие явления его культуры. В этом контексте традиционно принятая концепция арабского литературного Возрождения (ан-Нахда) под европейским влиянием, нашедшая отражение и в работе А.Е. Крымского «История новой арабской литературы» нуждается в дальнейших серьезных комплексных исследованиях. Следует учитывать две сложившиеся в современном мире

точки зрения на проблему отношений между цивилизациями. Первая точка зрения, которой придерживается С. Хантингтон, утверждает, что цивилизации находятся в состоянии постоянного столкновения и конфликта. Вторая (ее сторонники — А. Тойнби, Н.К. Рерих, Р. Гароди) утверждает необходимость и возможность диалога и взаимодействия между ними. В современном арабском мире, частью которого является и левантский Ближний Восток (*маширик*) проблема культурного самоопределения в рамках различных цивилизационных моделей становится особо актуальной.

Восприятие окружающего мира ливанцами XX в., вписываясь в общеарабскую традицию, имеет и свою специфику: «Мы — место, где природа дает приют всякому, откуда бы он ни пришел. На нашей земле появлялись и исчезали цивилизации, менялись верования, культы, обряды, языки. Наша страна — средиземноморская, и как находящаяся *посередине*, она чувствует, чем живет окружающий нас мир» (М. Шиха). Очевидно, что проблема осознания себя в пространстве Чужого (которая вообще не является драматичной для христиан), решается как сочетание углубленности в традиции восточной духовности со средиземноморской открытостью внешнему миру. Исходя из положения о том, что именно Левант — Ближний Восток является центром христианского мира, термины *востокоцентризм* и *европоцентризм* нуждаются в существенной корректировке (ведь согласно античным преданиям сама Европа — финикиянка с Крита). Вопросы же о том, в какой момент истории этот мир Европы, «Запада» стал чужим для левантских арабов, когда появилось понятие «отсталости Востока» как его «нецивилизованности», равно как и о критериях этой «цивилизации» требуют специального внимания историков культуры. С точки зрения европейских ученых, начало культурного и литературного застоя в арабском мире датируется эпохой монгольских завоеваний XII–XIII вв. и периодом Османской империи. В целом он охватывает тысячелетие — половину новой истории этого древнейшего региона человечества. Простой арифметический подсчет показывает, что подобный критерий нуждается в переосмыслении, тем более что и сегодня в общем мнении (никем не оспариваемом!) это отставание не только не преодолено, но продолжает увеличиваться, так что современные Ирак, Сирия — колыбель человеческой цивилизации воспринимаются ныне европейцами и американцами как **пространство Дикости** (почти Джахилии).

Необходимо изучать также и то, как оценивают эту проблему сами субъекты — носители этой культуры.